

Джирхаланг проигнорировал тот факт, что ночью армия Тяньву выкрикивала насмешки на заднем дворе, и продолжал приказывать отступить, прежде чем отправить кавалерию в наступление.

Воображение и план всегда прекрасны, однако реальность жестока, армия Цин отступила на двадцать миль подряд, не только посылая сотни голов за преследование, но и собственное формирование становится все более и более запутанным.

Однако преследование армии Цин все еще было отправной точкой, например, министерства армии Тяньву были спровоцированы глупостью и хотели преследовать заслуги, настолько, что скорость продвижения становилась все быстрее и быстрее, а боевой строй становился все длиннее и длиннее.

Если бы не строгая военная дисциплина армии Тяньву, многие солдаты поспешили бы и изгнали бы армию Цин, чтобы избить их.

После седьмого приказа отступить на три мили, Цзиль Харанг внезапно приказал всей армии повернуть назад и подготовиться к бою.

В это время с обеих сторон с коротких склонов внезапно выскочило большое количество войск Цин, окруживших армию Тяньву с трех сторон.

Цзиль Харанг увидел, что его засада увенчалась успехом, и трижды посмеялся, возникло ощущение интеллектуального превосходства.

Джирхаланг знал правду о скорости солдата и не слушал похвалы различных генералов восьми знамен, встречающихся друг с другом, он прямо приказал войскам засады быстро нанести удар и расколоть армию Тяньву пополам, а сам он был главной силой, чтобы расставить основные силы с фронта, чтобы разделить и сломать его.

Циньская армия все еще была чрезвычайно организована, и после нападения из засады, как и ожидалось, армия Тяньву была разделена на две части.

Цзиль Харанг был еще более взволнован при виде, чувствуя, что победа уже близка, однако то, что произошло дальше, было совершенно неожиданным.

Джилхаран с удивлением обнаружил, что, несмотря на то, что армия Тяньву была окружена, на их лицах не было паники, и они даже взяли на себя инициативу расколоться на двоих. Частично, с разделением и отрезанием Восьмизнаменной армии....

Военное чутье Чжу Чичжуна было чрезвычайно острым, и с того момента, как Джилхаран непрерывно отступал, он понял, что этот внук собирается играть в трюки.

Но Чу Цзы Лонг действовал совместно, чтобы не потерять лицо с этим принцем Чжэном.

Наблюдая за засадами на обоих флангах, Чжу Цзи Лонг чихнул, с 30 000 человек и лошадей, он все еще хотел окружить 20 000 солдат Тянь Уя? Откуда у него уверенность в себе, Джил Харанг?

В это время Джил Харанг даже задавался вопросом, не был ли мозг Джил Харанга немного сумасшедшим.

На самом деле, Цзиэр Харанг использовал особенно умную тактику, которая была очень

эффективна на большей части армии Мин. Обычно, как только армия Мин попала в засаду, они были в замешательстве и убегали без боя.

Однако эта тактика была неэффективна против армии Тяньву, не говоря уже о том, что разница в силе между двумя сторонами была невелика, даже если она была в несколько раз больше, и что с того? Я не боюсь твоих мечей и копий, не с оружием и пушками в руках. Шутка!

В глазах армии Тяньву, так называемая засада - это не более чем выход из частичного местоположения, внезапный отрезок времени, и армия Тяньву разбивается на две части и наносит им неудачные удары, в чем разница?

Армия Тяньву начала контрнаступление, и два мушкетных массива повернулись к своим соответствующим крыльям и начали стрелять в унисон, звук интенсивного и непрерывного стрельбы также раздавался по полю боя, сбрасывая пули плотно, как дождь, на цинских засадах.

Сотни пушек нескольких артиллерийских формирований на фронте перешли на шрапнель и обстреляли основные силы цинской армии во главе с Зильхараном.

В оглушительном звуке артиллерии Цзиль Харанг отступил, он воевал более двадцати лет и видел много артиллерийских орудий, но впервые увидел такую свирепую и густую, как армия Тяньву, Цзиль Харанг даже заподозрил, что армия Мин привлекла артиллерию всего Северного Жили.

Под мощными ударами армии Тяньву бесчисленное множество солдат Цинь кричали и падали, умирая на месте, и всего за пятнадцать минут тысячи солдат Цинь были убиты ожесточенной огневой мощью армии Тяньву.

В пятидесяти - шестидесяти шагах от массива армии Тяньву, сухая земля была полностью покрыта трупами армии Цин, и кровь окрасила землю в красновато-коричневый цвет, постоянно впитывая в землю.

Было довольно много солдат Цин, которые даже не понимали, что происходит, только для того, чтобы почувствовать внезапную острую колющую боль в одной или нескольких частях своего тела перед тем, как упасть на землю.

Некоторые солдаты Цин, которые не были немедленно убиты, могли только лечь на землю и перевернуться и плакать, а затем ждать, пока их жизненная сила медленно уйдет.

После чистилищного обстрела оставшиеся солдаты Цин только тогда отреагировали на то, что враг перед ними - не трудная кость, которую трудно пережевать, а скорее сторона Нерушимая сталь! Это просто не подходит самому себе!

Боевая мощь солдат Восьми Знаменей была не так высока, как они думали, когда они столкнулись с армией Мин в прошлом, они увидели, что они были слабыми и трусливыми, поэтому они не любили их со всей своей мощью, и чем больше они боролись, тем смелее они становились.

Но когда они столкнулись с армией Тяньву, издевательства и страх Циньская армия была подвержена самым сильным издевательствам.

Он никогда не мечтал о том, что огневая мощь армии Тяньву будет столь свирепой, и такая

схема сражения была совершенно вне его понимания войны.

В этот момент солдат Байоу Ллама внезапно закричал: "Ваше Высочество, они нападают на нас!"

Цзилхаран также протрезвел от своей мечты, и, глядя наружу, увидел, что армия Тянь У не дезорганизована, и перетолкнулся в их сторону в горизонтальной колонне.

Как только генералы Восьми Знамений увидели, что главнокомандующий смотрит на них, все они невольно отступили назад, опасаясь, что Цзиль Харанг будет впечатлен и отправится вместе со своими людьми в атаку на армию Тяньву.

Глядя на группу слабаков вокруг него, у Джил Харанга внезапно разросся полный круг, он очень хорошо знал, что это за товары, а иначе говоря, был типичным хулиганом.

Джир Харанг почувствовал только острую боль в голове, что теперь делать? Борьба наверняка будет непобедимой, и если ты отступаешь в этот момент, то это маршрут, а не предыдущее отступление в три мили, еще удерживающее строй, и один раз. Развалившись, кавалерия армии Тяньву никогда бы не стала вегетарианкой.

Хотя на его стороне были десятки тысяч кавалеристов, он быстро развеял идею заряжать кавалерию, увидев огневую мощь армии Тяньву, эта маньчжурская кавалерия была козырем в его руках, а также козырем династии Великих Цин, после того, как они были поглощены здесь, они определённо не смогли бы съесть свой выход после возвращения.

Пока Цзиль Харанг еще колебался, основное формирование армии Тяньву в целом уже продвинулось на 50-60 шагов, и хотя армия Тяньву продвигалась медленно, она неизменно оказывала на армию Цин другое сильное давление.

Как Цин армии наблюдали эту группу непобедимых врагов приближается к ним шаг за шагом, один за другим, их маленькие сердца не могли не поднять темп их избиения.

Особенно Восьмизнаменные войска Хань в первом ряду, которые существовали как пушечное мясо, только чувствовали себя полностью обнаженными на морде другой стороны, как будто они могут стать мишенями в любое время, они инстинктивно двигали ногами назад, пытаясь спрятаться за Цин солдат в заднем ряду.

Солдаты Цин в заднем ряду не были дураками, естественно, они не позволяли себе стать в первом ряду, они также отступили назад, некоторые умные солдаты Цин непосредственно блокировали Разрыв между отступающими солдатами Цин в фронте и недобрыми, толкающими вперед.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/943241>